

УДК 338.2

Н.В. Сергеева

Российский государственный университет правосудия, г. Москва,
email: serna1963@yandex.ru; raj-priem@mail.ru

КЛАСТЕР КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ, СПОСОБСТВУЮЩИЙ ФОРМИРОВАНИЮ ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Ключевые слова: цифровая трансформация, технологический суверенитет, кластеризация, цифровые экосистемы, цифровые активы, цифровые платформы

Целью цифровой трансформации является ускоренный переход страны на новые управленческий и технологический уровни, обеспечивающие условия для долгосрочного устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации путем оптимизации и трансформации бизнес-процессов (моделей) с применением цифровых технологий и платформенных решений в условиях высокой динамики изменений внешних и внутренних факторов. Таким образом, очевидно, что в ближайшее десятилетие цифровая трансформация отраслей экономики и государственного управления будет находится в фокусе пристального внимания Правительства РФ. Очень важно, чтобы цели цифровой трансформации региона, отрасли, организации были четко сформулированы, увязаны с целями федеральных документов и детализированы с учетом отраслевой и региональной специфики. Важно сделать процесс цифровой трансформации комплексным, при котором отдельные элементы целого (организации, отрасли, органа власти) будут меняться синхронно в одном направлении. Отметим тот факт, что, признавая важность стратегического комплексного подхода к вопросам цифровой трансформации российской экономики и государственного управления, а также определенные успехи в достижении заявленных целей, пока реализация программ сталкивается со значительными проблемами, связанными с их долгосрочным характером, сложной структурой и недостаточным обоснованием концептуальных вопросов. Сегодня под воздействием внешних факторов среды меняются тактические приоритеты, заявленные ранее, появляются новые такие как технологический суверенитет. Очевидно, необходимы новые методики разработки стратегий на основе архитектурного, технологического, ценностного, кластерного и экосистемного подходов.

N.V. Sergeeva

Russian State University of Justice, Moscow,
email: serna1963@yandex.ru; raj-priem@mail.ru

CLUSTER AS AN EFFECTIVE MECHANISM CONTRIBUTING TO THE FORMATION OF TRUSTING RELATIONSHIPS IN THE PROCESS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY AND SOCIAL SPHERE

Keywords: digital transformation, technological sovereignty, clustering, digital ecosystems, digital assets, digital platforms.

The purpose of digital transformation is to accelerate the country's transition to new managerial and technological levels that provide conditions for long-term sustainable socio-economic development of the Russian Federation by optimizing and transforming business processes (models) using digital technologies and platform solutions in conditions of high dynamics of changes in external and internal factors. Thus, it is obvious that in the next decade, the digital transformation of economic sectors and public administration will be in the focus of close attention of the Government of the Russian Federation. It is very important that the goals of the digital transformation of the region, industry, organization are clearly formulated, linked to the goals of federal documents and detailed taking into account industry and regional specifics. It is important to make the process of digital transformation complex, in which individual elements of the whole (organizations, industries, authorities) will change synchronously in one direction. It should be noted that while recognizing the importance of a strategic integrated approach to the digital transformation of the Russian economy and public administration, as well as certain successes in achieving the stated goals, while the implementation of programs faces significant problems related to their long-term nature, complex structure and insufficient justification of conceptual issues. Today, under the influence of external environmental factors, the tactical priorities stated earlier are changing, new ones such as technological sovereignty are emerging. Obviously, new methods of strategy development based on architectural, technological, value, cluster and ecosystem approaches are needed.

Необходимость цифровой трансформации всех сфер жизни общества определена Указом Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [1]. В этом Указе были определены и целевые показатели, одним из которых является достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления.

Эта цель получила свое развитие в конкретных Поручениях Президента от 31 декабря 2020 г. № Пр-2242 по итогам конференции по искусственному интеллекту [2], соответствующих постановлениях Правительства РФ, других распорядительных отраслевых и ведомственных актах, а также нормативных документах субъектов РФ, разработанных и утвержденных в 2021-2022 годах. В 2021 году практически все регионы РФ, отрасли экономики и социальной сферы разработали и утвердили свои стратегии цифровой трансформации, и подготовили конкретные программы, направленные на достижение целевых показателей.

В 2022 году специфика развития мировой экономики и международных отношений нашла свое отражение в уточнении приоритизации направлений цифровой трансформации экономики, социальной сферы и системы общественных отношений. Так, наряду с общими задачами обеспечения национальной безопасности и устойчивого социально-экономического развития, в разряд важнейших вышла задача ускоренного достижения технологического суверенитета путем развития отечественного высокотехнологичного производства. Такая приоритизация также потребовала разработки и принятия пакета решений, направленных на решение данной задачи.

Правительство Российской Федерации принимает ряд мер по повышению конкурентоспособности российских предприятий и их продукции. Среди этих мер следует назвать следующие: программы льготных займов, система грантов, покрывающих до половины расходов на внедрение новых технологий на производстве, выдача субсидий, уменьшение налога на прибыль для ком-

паний, направляющих средства на внедрение инновационных отечественных технологий, в том числе базирующихся на решениях в области искусственного интеллекта. Наряду с этим, достижение технологического суверенитета связано с реализацией инициатив социально-экономического развития, формированием инновационных инструментов повышения производительности и эффективности труда, а также проведением кадровой политики, направленной на максимально полную реализацию талантов инженеров, конструкторов и технологов.

Российская экономика будет развиваться на основе шести ключевых принципов – открытости, опоры на предпринимательские свободы, сбалансированной макроэкономической политики, социальной справедливости, опережающих темпов развития инфраструктуры и технологического суверенитета. Об этом, выступая на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) 17 июня, заявил президент России Владимир Путин [3].

Суверенитет – это верховенство и независимость государственной власти внутри страны и независимость в международных отношениях [4].

Одним из ключевых принципов развития российской экономики президент назвал опору на предпринимательские свободы [3].

«Каждая частная инициатива, направленная на пользу России, должна получить максимальную поддержку и пространство для реализации. Необходимо обеспечивать динамичное развитие экономики с опорой на частный бизнес» [3]. В экономическом отношении это проявляется в неприкосновенности частной собственности, реализуемое через возможности свободного предпринимательства и добровольной кооперации.

Предпринимательский суверенитет – есть важная часть государственного суверенитета, который по аналогии с государственным – можно рассматривать как независимость во внешних делах и возможность полного управления во внутренних делах, символизирующие самостоятельность, высшую ответственность и ценность предпринимателей как субъекта правовых отношений в государстве и вне его. [5]

Рис. 1. Формирование доверительных отношений внутри кластера

К наиболее важным аспектам реализации предпринимательского суверенитета сегодня следует отнести следующие:

- Способность предпринимателя производить те или иные блага вне зависимости от изменений системы партнерских отношений (в т.ч. – при разрыве контрактных цепочек из-за санкций)
- Наличие полного комплекта технологических активов, позволяющего выпускать тот ассортимент продукции и услуг, которые были до изменения международной экономической и военно-политической обстановки
- Способность осуществлять самостоятельное управление своим бизнесом – право принимать решения, контролировать деятельность предприятия и/или блокировать нежелательные решения акционеров.
- Цифровые платформы (ЦП) и экосистемы предлагают предпринимателям инновационные бизнес-модели и цифровые решения, которые позво-

ляют облегчить жизнь и снизить издержки предприятия в расширенной сети выгодоприобретателей (бизнес-сообщества и клиентские сети).

Однако реализация и поддержание предпринимательского суверенитета сталкивается с рядом проблем, например, предприниматели полагают что условия их деятельности будут неизменными, но на практике многие цифровые платформы и экосистемы нередко применяют приёмы диктата:

- тарифный диктат на использование цифровых сервисов;
- ценовой диктат – изменение цен на продукцию;
- технологический диктат – изменение требований к технологическим активам предприятия;

Таким образом к негативным последствиям взаимодействия с ЦП и экосистемами можно отнести то, что многие аспекты деятельности предприятия оказываются затруднёнными, в случае в том случае, если предпри-

ятие не успевая адаптировать свои активы, практики и процессы или не желая ориентироваться на решение владельцев цифровых платформ, может быть отключено от сервисов. Это ярко проявляется в последнее время в связи с тем, что многие зарубежные владельцы цифровых платформ изменили политику в отношении российских предпринимателей. Предприятия, использующие зарубежные цифровые решения, могут и должны противостоять этому путем:

- ведения собственных баз цифровых активов, которые описывают продукцию в различных бизнес-моделях;
- контроля своих цифровых интерфейсов с теми или иными сервисами и возможностью перестраивать свой бизнес;
- в случае диктата ЦП и предъявления требований, несовместимых с практиками предприятия, миграции на иные цифровые платформы, используя свои активы;
- формирования собственных цифровых активов, позволяющих диверсифицировать бизнес-модели;

Одной из современных бизнес-моделей можно назвать кластер, который являясь организованным пространством, позволяет успешно развиваться субъектам малого и среднего предпринимательства, крупному бизнесу, поставщикам, объектам инфраструктуры, научно-исследовательским и образовательным учреждениям, учитывая интересы всех участников [6]. Внедрение кластерного подхода объединения предприятий способствует росту деловой активности субъектов предпринимательства, улучшению инвестиционного климата и деловой среды в регионе, развитию экономических, социальных, информационных и интеграционных систем, что дает толчок для дальнейшего более интенсивного развития предпринимательства, привлечения инвестиций и экономического роста.

Кластеры действуют по определенному алгоритму, который включает базовые характеристики, такие как большое количество действующих лиц, взаимодействие по сетевому принципу, взаимодействие по принципу специа-

лизации хозяйственной деятельности, а также фазы жизненного цикла кластера и его инновационная активность.

Хозяйственные субъекты, которые формируют кластер ведут свою деятельность, как правило, общим для всех участников рынка, применяют в своей деятельности схожие по содержанию, бизнес-процессы, что становится во многих случаях стимулом для перераспределения инвестиционных потоков и инноваций посредством деятельности различных вспомогательных институтов, призванных обеспечить укрепление и развитие экономических связей, а также – путем всевозможных неформальных коммуникационных связей.

Таким образом кластер можно охарактеризовать как среду благоприобретения, в которой рождаются и стабилизируются определённые бизнес-модели в широкой сети выгодоприобретателей. Он может предложить гибкую модель расширения производственных возможностей и коммуникаций для выстраивания кооперации.

В настоящее время наблюдается активный процесс поддержки государством кластерных проектов в целом ряде отраслей. В регионах создаются центры кластерного развития, а также формируются межрегиональные кластеры с различной отраслевой спецификой (судостроение, атомная промышленность, IT-технологии, медицина и фармакология, высокотехнологичные инновации и многое другое) [7].

Кластеризация экономики зачастую представляет собой развитие кластеров на основе определенных принципов в конституированной среде (в соответствующих условиях). Как правило, этот процесс осуществляется постепенно и на цифровой основе, что позволяет удовлетворять широкий спектр своих потребностей участникам и клиентам в рамках одной цифровой платформы. Современные цифровые технологии позволили бизнесу создать новые бизнес-модели, называемые экосистемами.

Кластеры и экосистемы имеют много общего, а именно:

- Географическая концентрация для местных кластеров и экосистем бизнеса

- Специализация вокруг основной деятельности участников
- Множество акторов и широкий спектр деловых коммуникаций
- Гармоничное сочетание конкуренции и сотрудничества
- Способны функционировать в долгосрочной перспективе
- Инновационный характер решения проблем

Во многих кластерах формируются собственные цифровые решения, которые обслуживают нужды участников кластера, и он становится держателем тех или иных ключевых цифровых активов. Политика управления активами кластера становится крайне значимой для сохранения предпринимательского суверенитета. Чем больше участников, тем больше может быть выгод от взаимодействия, однако следует обратить внимание на тот факт, что и узлов координации и принятия решений становится все больше, а управление все сложнее. Таким образом риски множатся, а жизнеспособность кластеров снижается. Соответственно можно сделать вывод о необходимости укрепления внутри-кластерного доверия и создавать единую ценностную платформу.

Как же следует формировать доверительные внутрикластерные отношения? (рис. 1)

Процесс формирования доверительных отношений в кластере основан на лидерстве и понимании тех дефицитов, которые определяют саму идеологию кластера (одному трудно освоить конкурентные ниши, а вместе легче). Достижение достаточного уровня доверия внутри кластера необходимое условие для формирования общего видения для всех участников этого объединения, достижения большей экономии за счет роста производства и увеличения конкурентоспособного преимущества.

Конечно, быстрая перестройка отраслей экономики и социальной сферы промышленности путем цифровой трансформации нынешних обстоятельствах возможна только при объединении усилий государства и бизнеса, для чего государству необходимо определить адекватные способы трансляции идей, которые помогут донести до лю-

бого заинтересованного лица необходимую конкретную информацию.

Таковыми способами должны стать:

– открытая публичная политика продвижения приоритетов цифровизации проводимая Федеральным собранием, Президентом РФ, Правительством Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, федеральными министерствами различными институтами гражданского общества (общественными палатами, торгово-промышленными палатами) и т.д. путем публикации сообщений содержащих информацию о стратегических приоритетах государственной политики цифровой трансформации и создания цифровых решений; публикации аналитических материалов, материалов научно-практических тематических конференций, новостей госкорпораций;

– инвестиционная политика (бюджетирование и инвестирование) направленная на реализацию профильного национального и других нацпроектов, включающих направления цифровизации отраслей экономики и социальной сферы; государственных целевых программ, специальных программ грантовой поддержки через уполномоченные фонды;

– регуляторная политика, включающая в себя разработку и принятие стратегий цифровой трансформации регионов, отраслевых стратегий, стратегий предприятий; разработку и принятие законов, постановлений, распоряжений, направленных на реализацию цифровой трансформации в отраслях и сферах;

– институциональная политика, направленная на формирование организационных условий цифровой трансформации отраслей и сфер экономики. Институциональная политика включает в себя создание и поддержку цифровой инфраструктуры (технопарков, IT-парков, иннополисов, бизнес-инкубаторов, акселераторов), формирование сети институтов развития и других сетевых форм взаимодействия с учетом интересов всех заинтересованных сторон (государства, коммерческих инвесторов, получателей мер поддержки).

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения 23.11.2022).
2. Перечень поручений по итогам конференции по искусственному интеллекту. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/64859> (дата обращения 23.11.2022).
3. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/68669> (дата обращения 23.11.2022).
4. Карпова А.Е. Государственный суверенитет в современных условиях // Молодой ученый. 2016. № 23 (127). С. 334-336.
5. Дудин М.Н., Шкодинский С.В. Тенденции, возможности и угрозы цифровизации национальной экономики в современных условиях // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11. № 3. С. 689-714.
6. Егорова И.Е. Сравнение работы алгоритмов кластеризации // Молодой ученый. 2020. № 24 (314). С. 52-54.
7. Житяева О.И. Процессы развития цифровизации экономических систем РФ // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2021. Т. 12. № 1. С. 19–27.